

К ЮБИЛЕЮ ИННЫ КОНСТАНТИНОВНЫ ПАШКЕВИЧ

2014 год ознаменовался двумя знаменательными датами в жизни ведущего научного сотрудника отдела геомагнетизма, высококлассного специалиста в области геомагнитного поля и комплексных геолого-геофизических моделей литосферы Земли — **Инны Константиновны Пашкевич**: 80-летие со дня рождения и 50-летие работы в Институте.

Инна Константиновна органично сочетает в себе научную бескомпромиссность и дисциплинированность в работе с теплотой, душевной добротой и чисто женским обаянием в общении с родными, близкими и коллегами. Ее бодрость духа, завидная энергия, творческий задор, легкость научного мышления и оригинальность суждений — качества настоящего Человека и Ученого.

Мы попросили Инну Константиновну расставить главные акценты в ее жизненном и научном пути. И вот что получилось.

“Основные этапы моей жизни определялись большими событиями и встречами с прекрасными людьми. Сначала было детство — до Войны: коммунальная квартира в “доме специалистов” завода “Ростсельмаш” в Ростове-на-Дону,

где работал папа, общая кухня, примусы, очень скромная обстановка и тем не менее, хоть мало помнится, очень светло, тепло и уютно.

Потом Война — эвакуация, Пятигорск, куда уже осенью вошли немцы. Детские воспоминания: чеканный шаг солдат под слова песни “Вставай, страна огромная”, взрыв городской водоканчки при отступлении “наших”, темнота, страх, “коптилка”. Гулкая тишина и ни одного человека — “ждем” немцев. Немец по имени Вилли тянет за хвост теленка на кухню, слезы. 5 часов утра — топот ног и ни одного русского слова — бесконечной колонной по главной улице гонят евреев на расстрел в каменоломни на горе Машук.

Школа — первый класс — постоянное чувство голода, на фоне которого яркое большое яблоко от первой учительницы — просто сказка. Базар, на котором я продавала куклы, шитые всей семьей вечерами.

Победа — множество народа, в 3 часа ночи заполнившего все улицы и площади Мелитополя, где мы жили. В реальности “праздник со слезами на глазах” — слезы, смех, музыка.

1957 г. — окончание ДГИ,

К. Ф. Тяпкин на встрече выпускников-геофизиков 1957 г.

Голод 1946—1947 гг. Карточки, опухший отец, неподнимающаяся с постели мама. Как радость — макуха или консервированные черешни за работу отца.

Старшие классы женской школы — форма, строгая директор, замечательные учителя, пенie на уроках французского: "Капитан, капитан, улыбнитесь!", уроки бальных танцев, вечера совместно с мужской школой, открывающиеся полонезом.

Выпуск, выбор профессии. С него-то и надо начать разговор о людях, определивших мою профессию и дальнейший путь в геофизике. И прежде всего надо сказать, что не появился бы в женской школе Днепропетровска 25-летний Константин Федорович Тяпкин, "вербовавший" почему-то девушек в геофизику, прозябать бы мне на физмате Университета, куда меня настоятельно направляла учительница математики. Геофизика в изложении Константина

Криворожье, дайка в Коломойцевском карьере (вторая слева — И. К. Пашкевич).

На обнажении. Берег Балтийского моря (Международное совещание, рабочая группа "Евробридж", Швеция, 1998 г.).

Федоровича — это романтика геологии, “замешанная” на физико-математической основе. Вот на этот-то крючок я и попалась.

В те годы (1952—1957) в Днепрпетровском горном институте (ДГИ) на кафедре геофизических методов полезных ископаемых царила прекрасная атмосфера, творимая молодыми преподавателями, хотя кафедру возглавлял гроза всех — профессор Аким Арсеньевич Юньков. На факультете геологическому образованию уделялось самое серьезное внимание на учебных практиках в Крыму и на Кавказе. Преддипломная практика в Казахстане в комплексной съемочной партии привила настоящую любовь к геологии, а чисто геофизические познания уже меня не удовлетворяли. Именно поэтому вся моя последующая работа была тесно связана с геологами.

Первый “научный” опыт я получила в ДГИ под руководством К. Ф. Тяпкина — принимала участие в расчете каких-то палеток.

Еще один “романтический” экскурс был после окончания ДГИ в Приморский край. Он касался не только геофизики, но и личной жизни. После трех лет более или менее успешной работы там, общения с разными людьми, включая бывших заключенных, я покинула этот поистине чудесный край уже женой и счастливой мамой очаровательной дочки. С большой теплотой вспоминается коллектив Кавалеровской геофизической экспедиции, в котором я получила неоценимые профессиональные уроки.

Украинский этап моей производственной деятельности начался также под влиянием К. Ф. Тяпкина. Здесь уместно заметить, что Константин Федорович на протяжении многих лет не упускал из вида практически весь наш выпуск, за что на встречах выпускников каждые 5 лет не устаем благодарить теперь уже нашего коллегу, а не наставника.

По рекомендации Константина Федоровича я оказалась единственным геофизиком в Криворожском геологоразведочном тресте. Геологическая съемка, первый волнующий опыт — определение на местности положения скважин под “разбуривание магнитных аномалий”, как говорили съемщики, и тематические работы по составлению металлогенической карты Криворожья.

Долгие годы после далекого 1961 г. поддерживался и творческий, и человеческий контакт с Вангой Юлиановной Фоменко, тогда главным инженером тематической экспедиции, давший бесценный геологический опыт.

Геологическая съемка в те годы сопровождалась договорными работами с нашим Инсти-

тутом, которыми руководила Зинаида Александровна Крутиховская. С ее визита на базу нашего съемочного отряда в с. Червоная Каменка и начался мой уже 50-летний стаж на “магнитной” ниве. Зинаида Александровна — это, по сути, второй человек, круто изменивший мою судьбу.

Интерес к науке “подогревали” также тесные контакты с нашей съемочной группой выдающихся украинских геологов Якова Николаевича Белевцева, Григория Ивановича Каляева и их сотрудниками. Первые статьи в соавторстве с З. А. Крутиховской, К. Ф. Тяпкиным, М. В. Чирвинской были посвящены геофизическим методам исследования докембрия при среднемасштабной геологической съемке и Криворожско-Кременчугскому глубинному разлому.

Теперь несколько слов о Зинаиде Александровне. Сказать, что это выдающийся геофизик и ученый, означает ничего не сказать. Трудный жизненный путь сделал из Зинаиды Александровны стойкого бойца, отважного, талантливого и требовательного. Ее железная воля и дисциплина приводили в трепет сотрудников отдела, но сколько новых идей, сколько трудов вложено было в каждого аспиранта и сотрудника!

С 1964 г. и по сей день моя профессиональная судьба — наш Институт. Учеба в аспирантуре, подготовка диссертации вперемежку с договорными работами и отчетами, абсолютная опорная магнитная съемка Украины и, наконец, долгожданная защита.

И снова, уже на научном пути на каждом шагу меня встречает геология. Спасибо Зинаиде Александровне за творческие контакты с крупными специалистами, спасибо многим геологам-съемщикам, которым мы готовили геофизическую основу для построения геологических карт, спасибо руководителям крупных геологических проектов, в которые мы были приглашены.

В конце 50-летней работы в Институте можно подвести некоторые “творческие” итоги, которых не было бы, если бы рядом не было плеяды настоящих исследователей, возглавлявшейся выдающимися учеными — С. И. Субботиным, А. В. Чекуновым, В. И. Старостенко, работе с которыми позавидовать может каждый. В Институте “культивировались” коллективные работы, в некоторых из которых мне довелось участвовать. Настоящее творческое наслаждение испытывали, я полагаю, все, кто работал с Анатолием Васильевичем Чекуновым. Если позволительно так выразиться, он был “эстет” от геологии, геофизики и литературы. Все, что

выходило из-под его пера, было отточено и по содержанию и по форме.

Мудрый, требовательный и всеобъемлющий Всеволод Борисович Соллогуб мог сделать любой коллектив творческим не только в Институте, но и в рамках международного сотрудничества. Мне довелось участвовать в больших комплексных проектах, возглавляемых Всеволодом Борисовичем. Это не были стандартные работы, они часто сопровождалась острыми дискуссиями, но результаты говорили сами за себя. Например, серия комплексных моделей по геотраверсам; схема глубинного строения юго-запада Восточно-Европейской платформы; серия монографий по литосфере Центральной и Восточной Европы, за которую коллектив получил Государственную премию Украины.

Так уж случилось, что подавляющая часть моих публикаций вышла и до сих пор выходит под авторством большого коллектива. Вероятно, все началось с геологии и стремления к комплексному подходу к интерпретации геофизических данных, а возможно, это своеобразная "меркантильность" — узнать от соавторов то, чего нет в их публикациях. Пусть за это они простят меня. Мне кажется, что именно комплексная интерпретация — самая интересная часть геофизической науки, в ней находишь удовлетворение и радость. Я надеюсь, что такое мнение разделяют В. И. Старостенко, О. М. Русаков, Р. И. Кутас, О. Б. Гинтов и другие коллеги, с которыми я сотрудничаю уже много лет.

Особое место в моей работе занимают международные проекты, которые с нашей стороны возглавлял Всеволод Борисович Соллогуб и теперь возглавляет Виталий Иванович Старостенко. Это позволило выйти нам за рамки отечественной геофизики не только по публикациям, но и "живьем". И снова в первую очередь интерес для меня представляют геология и геологическая интерпретация. Поэтому не

могу не упомянуть сотрудничество со Светланой Вениаминовной Богдановой, возглавляющей много интересных международных проектов. Каждая совместная работа с ней приносит настоящее удовлетворение, а требовательность к качеству материала — ценные и востребованные публикации.

Вся моя 50-летняя работа в Институте прошла в отделе, который теперь называется отделом геомагнетизма и возглавляется учеником Зинаиды Александровны Крутиховской — доктором геологических наук М. И. Орлюком. Мне приятно отметить, что отдел по-прежнему достойно продолжает и развивает направление, начатое Зинаидой Александровной, воспитывает молодые перспективные кадры в прекрасной атмосфере научного поиска и дает возможность и мне вносить в него посильную лепту. Я счастлива, что эти годы прошли в творческой обстановке нашего Института.

Изложенные мною воспоминания далеко не полные. Вместе с тем хотелось показать молодым людям, новому и совсем другому поколению, как атмосфера Института и роль ученых-лидеров способствуют созданию коллектива, определяют будущее Института и каждого из нас ...".

Дорогая Инна Константиновна, своим многолетним последовательным и напряженным трудом Вы внесли существенный вклад в развитие геофизики и приобрели уважение среди коллег и в научном сообществе. Мы гордимся тем, что нам выпала возможность сотрудничать с Вами и вместе достигать профессиональных высот. Пусть судьба шлет Вам добро счастье, крепкое здоровье и достаток, а вера, надежда и любовь будут Вашими верными спутниками. Пусть тепло и уют семьи надежно защищают Вас от хлопот, а в будущем будет еще много наполненных полезными делами и земными радостями лет. Живите нам на радость долго, в счастье, благополучии и крепком здоровье.

**Коллектив Института геофизики НАН Украины,
а также члены редакционной коллегии
"Геофизического журнала" сердечно поздравляют
Инну Константиновну с ее славным юбилеем
и желают ей крепкого здоровья, бодрости
и долгой благополучной жизни.**